

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-О11-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 ноября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Безуглого Н.П., Хомицкой Т.П.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Кузьмина С.А. на приговор Пензенского областного суда от 9 сентября 2011 года, которым

Кузьмин С. [] А. [] []

[]

[] не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п.п. «а», «в» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 18 лет,
- по ч.1 ст.158 УК РФ сроком на 1 год,
- по ч.2 ст.325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, а также в соответствии с п. «в» ч.1 ст.71 УК

РФ из расчета 1 день лишения свободы за 3 дня исправительных работ, окончательно назначено к отбытию лишение свободы сроком на 18 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Кузьмина в счет компенсации морального вреда в пользу Г [] – [] рублей и в пользу М [] – [] рублей.

Постановлением судьи Пензенского областного суда от 9 сентября 2011 года уголовное преследование в отношении Кузьмина С.А. по обвинению в совершении преступлений предусмотренных ст.131 ч.1 и ст.132 ч.1 УК РФ прекращено на основании п.5 ч.1 ст.24 и п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Приговором суда Кузьмин признан виновным в совершении убийства трех лиц, в том числе лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в краже чужого имущества, а также похищении у граждан паспорта и других важных личных документов.

Преступления совершены в ноябре 2009 года и июне 2010 года в с. [] района [] области, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., выступления осужденного Кузьмина в режиме видеоконференц-связи и адвоката Каневского Г.В. просивших об отмене приговора по доводам жалобы, мнение прокурора Полеводова С.И. об изменении приговора и освобождения Кузьмина по ст.158 ч.1 УК РФ от наказания, в связи с истечением срока давности, а в остальном жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационной жалобе (основной и дополнениях к ней) осужденный Кузьмин, считая приговор суда не законным и не обоснованным, поскольку его вина в совершении инкриминированных ему преступлений не доказана. Указывает, что суд взял за основу противоречивые показания свидетелей стороны обвинения, а также его первоначальные показания на предварительном следствии, где он был вынужден оговорить себя в результате недозволенных методов ведения следствия. Свидетели Д [] и А [] давали противоречивые показания, в которых указывали разные даты, когда они распивали спиртное у дома потерпевшей. Так же приводит показания свидетелей Е [], К [], Е [], Д [] В [] и Ю [] на предварительном следствии и в судебном заседании, указывая на противоречия, которые, по мнению автора жалобы, имели место и которые

вливают на доказанность вины и подтверждают его алиби. Его первоначальные показания, в которых он оговорил себя, не согласуются с заключением экспертов о локализации и механизме образования телесных повреждений у потерпевших, а также способе, при которых эти повреждения были причинены. Указывает, что по заключению экспертов, на шее потерпевшей Г [] имеются следы от петли, а не от рук как он указывал на следствии, а потерпевший М [] был убит топором, брошенным с расстояния 4 метров, чего он сделать не мог из-за отсутствия навыков метания оружия. Обращает внимание на то, что на обнаруженном у него в ходе обыска топоре, следов крови не обнаружено, следовательно, убийство было совершено не этим топором, а другим, который органами следствия не обнаружен. Считает, что судом не принято во внимание то обстоятельство, что Х [] высказывал в адрес свидетелей угрозы, поскольку его сын был обвиняемым, по эпизоду убийства Г []

В своих возражениях на кассационную жалобу и дополнений к ней, государственный обвинитель Акулова Н.В. считая приговор суда законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

Вывод суда о доказанности вины Кузьмина в инкриминированных ему преступлениях, основан как на показаниях самого осужденного на предварительном следствии, так и показаниях свидетелей, потерпевших, заключениях экспертов, протоколах осмотров и обысков, а также других, подробно изложенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалоб осужденного о его непричастности к совершенным преступлениям, не основаны на материалах дела и опровергаются исследованными в суде доказательствами, в том числе:

эпизод убийства Г [] и кражи ее имущества:

- показаниями на следствии самого осужденного Кузьмина, о том, что 20 ноября 2009 года в 21-м часу, возвращаясь из колбасного цеха домой он решил пойти к Г [], чтобы погреться. Когда Г [] открыла дверь ипустила его в дом, то он, заходя задел ее дверью, и она упала на диван. Он хотел помочь ей подняться, но она в этот момент попыталась оцарапать ему лицо рукой. Он знал, что Г [] умственно отсталая. Когда они находились в зале, Г [] стала на него кричать, и он толкнул ее рукой, от чего она упала на пол. Затем у

него с ней произошел половой акт. После этого он нагнулся над Г [] и правой рукой стал сдавливать ее шею до тех пор, пока она не перестала подавать признаки жизни. Он положил ее на кровать и накрыл покрывалом. Затем он забрал из кухни бак из нержавеющей стали, алюминиевые сковородки и кастрюлю, а из коридора медный провод в пучке и половник из нержавеющей стали. Уходя, он взял навесной замок, который находился на холодильнике в кухне и закрыл на него входную дверь. Похищенные вещи он принес к себе домой и положил в гараж. На следующий день он с Д [] ездил в г. [] сдавать цветной металл. (т.5 л.д.134-140)

- протоколом проверки показаний, где Кузьмин на месте показал, где и при каких обстоятельствах он совершил преступления. (т.5 л.д.141-151)

- протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в гараже домовладения Кузьмина был обнаружен удлинитель-переноска из двух сплетенных проводов в изоляции красного и желтого цветов, фрагмент двужильного провода в изоляции шоколадно-коричневого цвета с патроном и лампочкой и двумя медными проводами без изоляции на другом конце. (т.4 л.д.109-110)

- протоколом предъявления предметов для опознания, из которого следует, что свидетель Е [] опознал изъятый из гаража Кузьмина удлинитель-переноску, пояснив, что именно данный удлинитель находился в доме Г []. (т.4 л.д.119-123)

- протоколом обыска, согласно которому в гараже домовладения Кузьмина был обнаружен половник, который со слов Кузьмина, он похитил из дома Г []. (т.5 л.д.131-132)

- показаниями свидетеля Е [] о том, что на следующий день, после убийства, она обнаружила пропажу вещей, в том числе и половника с закругленной ручкой и глубоким черпаком. Также подтвердила, что Г [] могла пустить вечером в дом Кузьмина, поскольку он часто приходил в их дом и общался с их семьей, в том числе и с Г [].

- протоколом предъявления предметов для опознания, согласно которому Е [] опознала изъятый в ходе обыска у Кузьмина половник, пояснив, что именно он похож на тот, который использовала Г [] (т.5 л.д.178-184).

- показаниями свидетеля Д [] о том, что 21 ноября 2009 года он по просьбе Кузьмина ездил в г. [] где последний сдавал метал в пункт приема. Когда Кузьмин загружал металл, он занимался подготовкой машины к поездке и, кроме двух металлических бачков, не видел, что конкретно загружал Кузьмин.

- заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой на трупе Г [] имелись следующие телесные повреждения: перелом щитовидного хряща слева, кровоподтек шей слева, кровоизлияния в мышцах шеи, которые образовались одномоментно, в результате одного травмирующего воздействия (сдавливания или удара) тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью в удалении от места расположения перелома, приложенной к левой наружной поверхности шеи в направлении слева на право. Эти телесные повреждения имеют признаки причинения тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения и находятся в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшей, поскольку вызвали опасное для жизни состояние – механическую асфиксию. Кроме того, у Г [] были обнаружены прижизненные телесные повреждения, не состоящие в причинной связи со смертью, в том числе: разрывы слизистой оболочки влагалища и разрыв слизистой оболочки прямой кишки.

- заключением ситуационной экспертизы, из которой следует, что образование телесных повреждений в области шеи Г [] повлекших развитие механической асфиксии и смерть потерпевшей, при условиях и обстоятельствах, изложенных Кузьминым в протоколе допроса и при проверке показаний на месте не исключается. (т.5 л.д.238-246).

- заключением экспертизы вещественных доказательств, согласно которой в тампоне с содержимым прямой кишки Г [] обнаружена сперма и выявлены антигены А и Н, которые свойственны организму потерпевшей Г [] и могли произойти за счет ее выделений и частично за счет спермы мужчины с группой крови Ав с сопутствующим антигеном Н или без него, Оав (именно к этой группе относится кровь Кузьмина С.А.) независимо от категории выделения. (т.1 л.д.96-98, т.5 л.д. 191-193)

Как правильно указано в приговоре, заключение указанной экспертизы, наряду с другими доказательствами по делу, опровергает доводы осужденного, что он не посещал дом Г [] в период инкриминируемых ему деяний.

эпизоды убийства М [] и А [] и похищения у них паспорта и других важных личных документов:

- показаниями Кузьмина на предварительном следствии, где он пояснял, что в ночь с 9 на 10 июня 2010 года, после совместного распития спиртного у дома М [], он сходил в колбасный цех и по дороге обратно решил вернуться в дом М [], что бы поговорить с А [] о возврате денег, которые она у него похитила. У дома он встретил А [] и Н [] на которого

М[] стал замахиваться топором, после чего тот ушел. Находясь в доме, он стал спрашивать у А[], когда она вернет ему деньги. В ответ на это, А[] стала на него кричать. В это время с ножом в руках зашел М[] и сказал, что бы они шли разбираться на улицу. После этого он обошел М[] и толкнул его на А[], от чего последняя упала на пол. При падении, как ему показалось, М[] ткнул ее ножом в область горла. Сам он взял стоящий у печки топор и бросил его в их сторону, хотел, что бы он пролетел мимо них, но попал в шею А[]. Она упала на спину, а топор остался у нее торчать в шее. Он оттолкнул М[] в кухню, а сам вынул из шей А[] топор и поставил его на место. Затем он отобрал у М[] нож и положил его на стол. М[] толкнул его руками в грудь, и между ними в течение 15 минут происходила драка, а когда ему это все надоело, то он бросил его через плечо на пол. Затем он решил его убрать как свидетеля и, взяв топор, бросил его в М[], попав ему в шею справа, где он и оставался торчать в ней, сам М[] в это время присел на корточки. Он вынул топор и бросил его в зал. Потом он стал искать деньги, выбрасывая все из шкафа на пол. Не найдя денег, он проверил у А[] и М[] пульс, и обнаружив, что последний еще жив, решил его добить, для чего чиркнул ему топором по левой стороне шеи. Положив топор в пакет, он вышел из дома, закрыв на навесной замок входную дверь. Дойдя до оврага, он положил топор в реку и стал ловить рыбу, дожидаясь 8 часов, чтобы мать ушла на работу. Прейдя домой, положил ключ от дома М[] на сервант и лег спать. (т.7 л.д.79-87)

- протоколом проверки показаний на месте, где Кузьмин подтвердил свои показания и на месте показал, при каких обстоятельствах он совершил преступления. При этом дополнил, что уходя из дома М[] он выключил свет, а ключи от входной двери забрал для того что бы придти вечером и убрать тела. После того, как он покинул дом М[] пришел к реке [] и бросил топор в том месте, где он был обнаружен в ходе проверки показаний на месте. (т.7 л.д.156-170)

- протоколом обыска по месту жительства Кузьмина, в ходе которого был изъят ключ из металла серого цвета на веревке зелено-коричневого цвета.

- протоколом осмотра данного ключа и запертого навесного замка, изъятых вместе с металлической накладкой при осмотре места происшествия с входной двери дома № [] по ул. [] с. [], которым установлено, что указанный ключ без усилий вставляется в замочную скважину этого замка и после поворота по часовой стрелке открывает данный замок, а при повороте против часовой стрелки закрывает замок. (т.7 л.д. 104-108)

- протоколом проверки показаний Кузьмина на месте, из которого следует, что им был извлечен из реки топор с деревянной ручкой, которым, со слов Кузьмина, он совершил убийство М [] и А []

- показаниями потерпевшей Г [] при предъявлении изъятого топора для опознания о том, что по своим параметрам данный топор соответствует топору, который был у брата, а также показаниями свидетеля Г [], который уверенно указал, что это именно тот топор, который принадлежал М [] и находился у него дома.

- заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому на трупе А [] имелись следующие телесные повреждения: рубленая рана в затылочной области головы с повреждением костей черепа; рубленая рана с разрубом 3-го шейного позвонка и повреждением спинного мозга на этом уровне; рубленая рана в лопаточной области с дырчатым переломом тела левой лопатки. Причина смерти А [] не установлена из-за резко выраженных гнилостных изменений трупа. Учитывая наличие на трупе рубленых ран с повреждением костей черепа и разрубом шейного позвонка, не исключается наступление смерти А [] от вышеуказанных повреждений. (т.7 л.д.111-125)

- заключением судебно-медицинской экспертизы трупа М [] из которого следует, что на трупе были выявлены две рубленые раны на передней и задней правой поверхности шеи с полным пересечением шейного отдела позвоночника на уровне 1-2 шейных позвонков, полным анатомическим пересечением спинного мозга на этом уровне, обеих позвоночных артерий, полным поперечным пересечением трахеи, разрубом перстневидного хряща и тела 7 шейного позвонка. Эти телесные повреждения образовались от двух ударных воздействий острого орудия, обладающего рубящими свойствами. Причина смерти М [] не установлена из-за резко выраженных гнилостных изменений трупа, однако учитывая характер вышеуказанных телесных повреждений можно предположить, что смерть М [] могла наступить от этих повреждений, которые у живых лиц относятся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью. (т.7 л.д.134-148)

- заключением медико-криминалистической экспертизы о том, что механизм повреждения одежды М [] и А [] – рубленый. Не исключается образование повреждений на одежде и теле М [] и А [] от ударного воздействия топора, представленного на исследование. (т.8 л.д.86-103)

- рапортом Ф [] согласно которому 26 июня 2010 года к нему обратилась мать Кузьмина С.А. – В [] и сообщила, что в ходе уборки

дома, на шифоньере в комнате сына Кузьмина С.А. ею обнаружен паспорт и другие документы на имя М [] и А [] (т.8 л.д.15)

- протоколом выемки от 26 июня 2010 года, из которого следует, что у В [] [] были изъяты следующие документы: паспорт, диплом и сберегательная книжка на имя М [], сберегательная книжка и медицинский полис на имя А [] (т.8 л.д.19-21)

Прейдя к выводу, что показания Кузьмина на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого были получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, суд обоснованно признал их допустимыми доказательствами и положил в основу приговора.

Доводы жалобы осужденного Кузьмина о том, что первоначальные показания на предварительном следствии он давал в результате недозволенных методов ведения следствия, тщательно проверялись судом первой инстанции, и не найдя своего подтверждения, в том числе с учетом проведенной органами следствия проверки, по результатам которой отказано в возбуждении уголовного дела, обоснованно признаны несостоятельными.

Вопреки доводам жалобы, все противоречия в показаниях, как самого осужденного, так и свидетелей в ходе судебного заседания были устранены, с изложением в приговоре тщательного их анализа и приведения мотивов, послуживших основанием для вывода суда об объективности и правдивости одних доказательств и почему подвергнуты сомнению другие.

Судом также тщательно проверялись доводы Кузьмина как о причастности к убийству Г [], М [] и А [] других лиц, так и о приобретении им у Х [] и К [] похищенных у Г [] вещей, которые были обнаружены по месту его жительства, и как не нашедшие своего подтверждения обоснованно были признаны надуманными.

Как установлено в судебном заседании и признано судом в приговоре, по заявлениям Х [] К [] и А [] о применении к ним работниками милиции физического и психического принуждения, послужившего причиной дачи ими в ходе предварительного следствия не соответствующих действительности показаний, органами следствия возбуждено уголовное дело по факту превышения сотрудниками милиции служебных полномочий.

Давая оценку показаниям свидетелей Х [] К [] и А [] на предварительном следствии и в судебном заседании, суд указал, почему считает достоверными и соответствующими действительности их первоначальные показания на предварительном следствии и соответствующие им показания в суде относительно обстоятельств, проведенного ими времени с

19 по 21 ноября 2009 года, то есть времени когда было совершено убийство Г []

Не согласиться с такими выводами суда первой инстанции судебная коллегия не находит оснований, поскольку они мотивированы и подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

Не основаны на материалах дела и высказанные в жалобе Кузьмина утверждения о том, что его показания, которые признаны судом правдивыми, не согласуются с заключением экспертов о механизме причинения и локализации телесных повреждений, обнаруженных у потерпевших, что свидетельствует о его непричастности к совершенным преступлениям.

Как следует из материалов дела, в своих первоначальных показаниях Кузьмин указывал, что он схватил Г [] за шею рукой и удерживал до тех пор, пока она не перестала подавать признаков жизни, а убийство М [] и А [] совершил путем нанесения ударов топором в область шеи, головы и спины.

Судом признано, что смерть Г [] наступила от механической асфиксии, в результате сдавливания рукой шеи потерпевшей.

Указанный вывод, по мнению судебной коллегии является правильным, поскольку подтверждается как заключением судебно-медицинской экспертизы, так и показаниями эксперта Т [] пояснившей, что не исключается, что травмирующим предметом при причинении повреждений в области шеи Г [] были руки или рука человека. При этом основная часть кисти виновного лица была приложена именно к левой боковой поверхности шеи Г [] на что указывает раздавление хряща с левой стороны.

Каких-либо объективных данных свидетельствующих о том, что удушение потерпевшей совершено с помощью удавки, а не рукой, о чем указывает в своей жалобе Кузьмин, в материалах дела не имеется.

Судом первой инстанции также признано доказанным, что убийство М [] и А [] совершено Кузьминым с помощью топора, которым он нанес потерпевшим удары в голову, шею и спину.

Этот вывод суда объективно подтверждается как показаниями самого осужденного на следствии при допросе его в качестве обвиняемого, так и заключениями экспертов, подробный анализ которым дан в приговоре. Эксперт Т [] подтвердила в суде, что наиболее характерным механизмом образования рубленой раны в лопаточной области у А [] является то, что орудие преступления (топор) бросали в потерпевшую с какого-то расстояния, что согласуется с показаниями Кузьмина.

Проверялись судом первой инстанции и не нашли своего подтверждения высказанные в жалобе Кузьмина утверждения, что личные документы потерпевших М[] и А[] находились у него дома потому, что они договорились совместно с ним заниматься коммерческой деятельностью.

Вопреки доводам жалобы осужденного Кузьмина, его алиби было тщательным образом проверено судом, в том числе и с учетом показаний свидетелей стороны защиты и как не нашедшее своего подтверждения, обоснованно признано не состоятельным, с изложением в приговоре мотивов по которым суд пришел к такому выводу.

Все положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства и обоснованно прийти к выводу о доказанности вины Кузьмина: в убийстве трех лиц, в том числе лица (Г[]), заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; в тайном хищении чужого имущества; в хищении паспорта и иных личных важных документов.

Действия Кузьмина по п.п. «а», «в» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.1 ст.158 УК РФ и ч.2 ст.325 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Наличие в действиях Кузьмина квалифицирующего признака убийства – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, судом мотивировано и является правильным.

Наказание Кузьмину назначено с учетом содеянного, всех обстоятельств дела, данных о личности и смягчающих наказание обстоятельств, а поэтому считать его явно несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, судебная коллегия не находит оснований.

Вместе с тем, приговор в отношении Кузьмина подлежит изменению.

В соответствии со ст.78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

Учитывая, что кража чужого имущества относится к преступлениям небольшой тяжести, а с момента ее совершения прошло два года, то Кузьмин подлежит освобождению от назначенного по ст.158 ч.1 УК РФ наказания.

Кроме того, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения постановлением судьи прекращено уголовное преследование по обвинению

Кузьмина в совершении преступлений предусмотренных ст.131 ч.1 и ст.132 ч.1 УК РФ на основании п.5 ч.1 ст.24 и п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Исходя из положений п.4 ст.2 ст.133 УПК РФ право на реабилитацию имеет не только лицо, уголовное преследование, в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п.2 ч.2 ст.133 УПК РФ, по делу в целом, но и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным основаниям по части предъявленного ему самостоятельного обвинения.

Вместе с тем, суд в нарушение требований ст.134 УПК РФ, не признал за Кузьминым право на частичную реабилитацию.

Поэтому, Судебная коллегия признает за Кузьминым право на частичную реабилитацию, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по указанным выше статьям УК РФ.

Гражданские иски рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона, а взысканная с осужденного компенсация морального вреда является разумной и справедливой.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Пензенского областного суда от 9 сентября 2011 года в отношении Кузьмина С.А. изменить.

В соответствии с ч.1 п. «а» ст.78 УК РФ освободить Кузьмина С.А. от назначенного по ч.1 ст.158 УК РФ наказания, в связи с истечением сроков давности.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.2 ст.325 УК РФ назначить Кузьмину С.А. к отбытию лишение свободы сроком на 18 лет 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В связи с прекращением в отношении Кузьмина С.А. уголовного преследования по ч.1 ст.131 и ч.1 ст.132 УК РФ признать за ним право на реабилитацию.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Кузьмина С.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи